

Он тушил об меня сигареты...

Сборник стихов

Евгения Ермакова

Евгения Ермакова

Он тушил об меня сигареты...

«Автор»

2024

Ермакова Е. О.

Он тушил об меня сигареты... / Е. О. Ермакова — «Автор», 2024

В сборнике «Он тушил об меня сигареты» каждая строка — отзвук боли, крик души и робкий шаг к свободе. Стихи о домашнем насилии и токсичных отношениях превращаются в мост от отчаяния к надежде, от неприятия себя — к исцелению. Это не просто поэзия — это разговор без масок, который может стать началом перемен.

© Ермакова Е. О., 2024

© Автор, 2024

Содержание

В тени воспоминаний	5
Путь к себе	11
Я не верила	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Евгения Ермакова

Он тушил об меня сигареты...

*"Каждый шепот боли – это крик о помощи,
Каждая слеза – свидетельство невидимых битв.
В этом мире, полном теней,
Мы ищем свет, но часто остаемся в темноте."*

В тени воспоминаний

В тени воспоминаний

Тихий дом, как поле боя,
Где любовь и страх живут.
Папа днём – герой из сказки,
Ночью – демоны ползут.

Звон бутылки – сердце в пятки,
Прячусь я в своём углу.
Крики, грохот, звон осколков -
Ад врывается в семью.

Нож сверкает в пьяной хватке,
Мама плачет, я дрожу.
Утром – ласковые руки,
Вечером – опять реву.

Годы шли, отец уж умер,
Но кошмар живёт во мне.
Просыпаюсь среди ночи,
Вся в холодном, липком сне.

Детства призрачные тени
Не отпустят, не уйдут.
Страх пропитывает кожу,
Как незримый, тяжкий груз.

Он тушил об меня сигареты

Он тушил об меня сигареты,
А я молча смотрел в глаза.
За любую провинность – запреты.
Плакать? Нет, плакать было нельзя.

На горох или гречку поставить

Мог за мелочь, за ерунду.
Я не мог даже ногу поправить,
Повернуться, прервать тишину.

Я за всё получал, без разбора.
Я во всём был всегда виноват.
Позвонили домой со школы?
Значит мне прилетит кулак.

Я боялся мечтать о побеге,
Но порой в тишине мечтал...
Мои сверстники – малые дети.
Я же детства совсем не знал.

Вот мне двадцать. Я выжил чудом.
И не знаю, как смог сбежать.
Но, увы, никогда не забуду,
Как голодным ложился спать.

Как смотрел на детей дворовых,
Как завидовал их свободе,
Как мечтал о кроссовках новых,
Одеваться как все – по моде.

Да, я взрослый, но страх остался,
Что однажды он в дом ворвётся,
И с оскалом, с звериным рёвом
За все годы на мне оторвется.

Разбитые мечты

Был нежен он, дарил цветы, внимал,
Казалось, счастье будет бесконечным.
Но брак – как будто занавес упал,
И стал кошмар реальностью извечной.

Удар, другой – и синяки цветут,
Как злые розы на дрожащем теле.
Слова-ножи всё глубже в душу бьют,
Стирая ту, какой я быть хотела.

Семья, подруги – всё теперь табу,
Замкнулся мир в печальных серых стенах.
Боюсь шагнуть, нарушить тишину,
Живу, как тень, в своих пустых сомнениях.

"Ты никому не нужна, кроме меня",
Твердит он, разрушая веру в чудо.
И я молчу, свою судьбу кляня,

Боясь признать, что выхода не будет.

А сколько нас, таких же, за дверьми,
Глотающих слезу украдкой в ванной?
Мы заперты в безмолвии любви,
Что стала вдруг жестокой и обманной.

Но есть надежда, тонкий лучик света,
Что шепчет: "Ты достойна лучшей доли".
Не бойся попросить о помощи, ведь где-то
Есть те, кто вырвет из объятий вечной боли.

На перепутье

У серой плиты я стою в тишине,
Отец, ты ушёл, но живёшь ты во мне.
Два чувства борются: любовь и презренье,
Как волны, накатывает сожаленье.

Ты младшего брата всегда выделял,
А я лишь пощёчины молча глотал.
"Урод", "неудачник" – слова, как кинжалы,
В душе оставляли глубокие шрамы.

Хотелось быть нужным, любимым, твоим,
Но был я лишь тенью, прозрачным, немым.
Искал одобренья, надеялся, верил,
А ты лишь захлопывал чертовы двери.

Теперь я отец, и клянусь над тобой:
Не стану таким же, не стану козлом.
Мой сын будет знать, что любим безусловно,
Не буду я ранить его грубым словом.

И как же мне быть? Ты мне нужен и днесь,
Хоть ярость и боль в моём сердце, как смесь.
Прости и прощай – вот слова на прощанье,
Я рву эту цепь, завершаю страданья.

Я вырос другим, не таким, как хотел,
Но всё же я выжил, окреп, уцелел.
И пусть твоя тень не покинет могилу,
Я в будущем черпаю новые силы.

Холодное эхо

Так близко, но словно за тысячу миль,

Живёт моя мать, как безмолвная быль.
Мы в комнатах рядом, но пропасть меж нами,
Заполнена лишь тишиной и годами.

Я жажду объятий, тепла её рук,
Но холод в глазах её – преданный друг.
"Я рядом", – твердит, но душой так далёко,
Как будто за дверью – незрячее око.

Ей проще одной, в своём мире без чувств,
Где нет ни восторгов, ни боли, ни грусти.
Я знаю, её тоже в детстве не грели,
И чувства в душе её закоренели.

Пытаюсь пробиться сквозь тучи, дойти,
Но стены всё выше на этом пути.
"Я здесь", – говорю, "Посмотри же на дочь!"
Но взгляд её вновь устремляется прочь.

И я задыхаюсь в объятьях тоски,
Ищу я любви материнской ростки.
Но как их найти, если почва бесплодна,
И сердце от холода стало свободным?

Мне хочется крикнуть: "Ну, мама, очнись!
Ведь я – твоя кровь, твоя плоть, твоя жизнь!"
Но эхом лишь снова вернётся молчанье,
И вновь захлебнусь я в своём ожидании.

Быть может, однажды растает тот лёд,
И чувство, как птица, на волю вспорхнёт.
А я буду ждать, и надеяться буду,
Что мама однажды подарит мне чудо.

В тени чужой

В зеркале вижу я прежнюю тень,
Ту, что мной была когда-то.
Умная, яркая – солнечный день,
Нынче же – сумерек вата.

Он говорит мне: "Ты – ничто без меня",
И я внемлю, хоть сердце не верит.
Душит меня эта странная связь,
Словно в клетке я дикого зверя.

Слышу: "Уродина, дура, никчёмность",
Эхом слова эти в сердце стучат.

А ведь была же во мне непокорность,
Гордость была, да истлела в ночах.

Знаю, что где-то есть прежняя я,
Та, что не знала сомнений.
Но заглушил её голос змея,
Яд его полон видений.

Страшно мне в мир за порог выходить,
Вдруг я одна там останусь?
Лучше уж здесь свою боль схоронить,
Чем в пустоте той растаять.

Шепчет мне кто-то: "Беги же, беги!
Ты достойна любви и свободы!"
Только оковы, увы, так крепки,
Страх все сильнее год от года.

Может быть, завтра найду я в себе
Силы разрушить оковы,
Вспомню, кем быть я хотела когда-то,
И начну свою жизнь снова.

Ведь я красива, умна и сильна,
Просто забыла об этом.
Время пришло пробудиться от сна,
И засиять ярким светом.

Мать

В тени чужих шагов росла девчонка,
Отца лишившись в ранние года.
Менялись лица, голоса негромко,
Но мать была всё так же холодна.

Отчимы приходили чередой:
Кто палкой воспитать пытался дочь,
Кто взглядом раздевал, томим мечтою,
А кто-то просто гнал девчонку прочь.

А мать... Она жила в своих желаньях,
Мужчинам угождая день и ночь.
Не слыша детских слёз и причитаний,
Старалась дочь из мыслей выгнать прочь.

Девчонка выросла с душевной раной,
С вопросом вечным: "Как меня любить?"
Ведь в доме, где царил закон обмана,

Ей не дано было любимой быть.

Теперь она сама в преддверье чуда:
Под сердцем носит новую судьбу.
И твёрдо знает – никогда не будет
Той матерью, что предала мечту.

Она клянётся маленькой душе:
"Ты будешь центром маленькой вселенной.
Я подарю тебе любовь и свет,
Которых не дала мне жизнь надменно".

"Я буду рядом в радости, в печали,
Твоей опорой, другом и щитом.
Чтоб никогда тебя не покидали
Тепло, забота в нашем доме том".

"Ты никогда не будешь одинокой,
Как я была в безрадостные дни.
Я стану для тебя живым истоком
Безмерной, чистой, искренней любви".

Так девушка, изранена годами,
Нашла в себе силы прервать тот круг.
Любовь, что не дарили ей когда-то,
Теперь польётся из материнских рук.

И пусть её прошедшее печально,
Но будущее светится теплом.
Она разрушит цепь судьбы случайно,
Построив для ребёнка светлый дом.

Где будет место нежности и ласке,
Где и обнимут, и поддержат, и поймут.
И детство будет доброй, светлой сказкой,
А не дорогой горестных минут.

Путь к себе

Путь к себе

I

В начале пути я была лишь росток,
Неведомый миру, хрупкий цветок.
Родители – почва, но холод в ней жил,
И корни мои этот холод студил.

Я тянулась к теплу, отрицала обман,
Искала любви, но встречала туман.
Отец был далёк, словно призрачный свет,
А мать, хоть и рядом, но ласки в ней нет.

II

Шли годы, я крепла, но чувства внутри
Метались, как птицы в железной груди.
Я знала – достойна и света, и грёз,
Но голос твердил: "Ты не стоишь и слёз".

Однажды явился он, вроде бы принц,
Но маску срывая, предстал как злой сфинкс.
Ронял он слова, будто острый кинжал,
И душу мою на куски разрывал.

III

"Ты – ничто", – он шептал, и я верила, да,
Забыв, что внутри есть живая вода.
Источник той силы, что движет миры,
Я предала, струсив, забыв до поры.

Но где-то в глубинах, на самом краю,
Теплился огонь, согревая зарю.
И в час, когда тьма поглотила весь свет,
Тот огонь прошептал: "Ты сильнее, чем нет".

IV

И я пробудилась от долгого сна,
Как будто весною очнулась сосна.
Стряхнула оковы, расправила стан,
И поняла – жизнь моя не обман.

Я вспомнила детство, и боль, и печаль,
Но не для того, чтоб себя мне жалеть.
А чтобы понять – этот путь был не зря,
Он сделал меня той, кем я хочу быть.

V

Теперь я шагаю по жизни легко,
Хоть память о прошлом ещё глубоко.
Я знаю – достойна любви и тепла,
И эту любовь я в себе обрела.

Я вижу в других то, что раньше не зрела:
В глазах незнакомцев – надежду и веру.
В улыбке ребёнка – безмерную радость,
В морщинках у старца – житейскую сладость.

VI

Мир полон чудес, стоит только взглянуть
Открытой душою на жизненный путь.
И там, где другие лишь камни найдут,
Я вижу цветы, что сквозь камни растут.

Я больше не пленница прошлых обид,
Свободна, как ветер, что в поле шумит.
И если вдруг встречу я тех, кто в пути,
Я руку подам им, чтоб вместе идти.

VII

Ведь каждый достоин любви и добра,
Хоть мир наш порою жесток, как игра.
Но мы выбираем, как нам поступать:
Любить или рушить, творить иль ломать.

Я выбрала свет, пусть и труден был путь,
И тем, кто во тьме, я хочу подмигнуть:
"Не бойтесь, друзья, ведь внутри вас живёт
Та сила, что к счастью однажды ведёт".

VIII

Так пусть же мой голос летит сквозь года,
Напомнив кому-то: ты не одинок никогда.
Внутри тебя мудрость веков и миров,
Ты – чудо природы, ты – жизни любовь.

Иди же вперёд, спотыкайся, вставай,
Но главное – сердце своё открывай.
Ведь в нём есть ответы на все "почему",
И сила, чтоб выбраться к свету из тьмы.

IX

Я знаю, что будут ещё на пути
И горы, и реки, что надо пройти.
Но я не боюсь, ведь теперь я сильна,
И знаю, что жизнь – это я, не она.

Так пусть же звучит мой уверенный шаг,
Пусть эхом несётся сквозь время и мрак.
Я – женщина, воин, творец и дитя,
Я – всё, чем могу и хочу быть всегда.

Х

И вам я желаю найти этот путь,
Дорогу к себе, чтобы глубже взглянуть.
Увидеть ту искру, что в сердце горит,
И дать ей разжечься в пожар, что творит.

Творит чудеса, зажигает сердца,
Меняет миры и людей без конца.
Ведь в каждом из нас есть та сила внутри,
Что может зажечь даже сотни зари.

В тени любви таилась злоба,
Что разгоралась день за днем.
Казалось, счастье было рядом,
Но обернулось все огнем.

Он клялся в верности безмерной,
Дарил цветы, шептал: "Люблю".
Но ревность черная проснулась,
И он шагнул за ту черту.

Миг гнева, вспышка, крик безумный -
И вот уже не возратить
Ту жизнь, что оборвалась грубо,
Того, что мог бы сохранить.

Теперь решетка, мрак и горе,
И осознание вины.
А мир скорбит о той, что больше
Не встретит завтрашней весны.

Как часто близкие нам люди
Не доброты, а зла сосуд.
Из ревности, из чувства мести
Творят непоправимый суд.

Абьюз и деспотизм скрываясь,
Порой таятся до поры.
Но вырвавшись наружу гневом,
Крушат надежды и миры.

Пора уже раскрыть глаза,
Чтоб вовремя беду узреть.
Поддержка, помощь и забота
Способны многое согреть.

Но если чувствуешь опасность,
Не медли, помощи ищи.
Есть те, кто смогут дать защиту,
Кто скажет "Только не молчи".

Любовь не совместима с болью,
Не должен страх в ней управлять.
Мы все достойны уважения,
И не обязаны страдать.

В тени бутылок я расту,
Познав и холод, и нужду.
Мой дом – не крепость, а тюрьма,
Где вечно царствует зима.

Пустой живот урчит с утра,
А в школу мне идти пора.
Одежда старая, в дырах,
И в детских искренних глазах
Я вижу отвращенье, страх.

"Он грязный", шепчут за спиной,
Не зная, что я не изгой,
А просто мальчик, чья судьба
Так рано стала нелегка.

Родители в хмельном бреду
Не видят детскую беду.
Мечтаю я о теплоте,
О маминой к щеке руке,
О папе, трезвом и родном,
О настоящем, добром доме.

Но день за днем – всё та же боль,
И одиночества юдоль.
Я в зеркале едва узнал
Себя – так рано взрослым стал.

Друзей нет рядом, нет тепла,
Лишь тени горя у стола.
И люди, глядя свысока,
Не видят в сердце маяка,

Что так отчаянно горит,
О помощи в тиши кричит.

Я не виновен в том, что есть,
Что жизнь моя – сплошная жесть.
Но кто поймёт, кто разглядит
За грязной курткой детский вид?
Кто руку помощи подаст,
Когда весь мир так глух и слеп?

Я верю, где-то есть добро,
Что мне подарит вновь тепло.
Что кто-то сможет разглядеть
Ребёнка, а не грязи сеть.

Ведь я – не худшее, что есть,
Я просто жертва злобы здесь.
И всё, что нужно мне сейчас –
Участья добрый, тёплый глаз.

Я не верила

У койки дочери сию, немея,
Ожоги, боль – как в страшном сне живу.
"Родная, почему ты не бежала?" —
Шепчу сквозь слёзы, руку ей держу.

Она в бинтах, но всё ещё в сознании,
С трудом слова роняет, чуть дыша:
"Я думала, к нему пришло раскаяние,
Он умолял прийти, и я пришла.

Когда бензином он меня облил,
Казалось, это шутка, глупая игра.
За час до этого он у меня прощения просил.
Не верила я, мам, что буду сожжена."

О, сколько их, не веривших в угрозу,
Не слышавших тревоги тихий звон.
Как научить их видеть и «вытаскивать занозу»,
Пока не стал кошмарной явью страшный сон.

«Прости меня за то, что не уберегла,
Не распознала дьявола в твоём бывшем супруге.
Теперь бы сделать всё, чтоб ты жила»...
Молчит. Глаза застыли и ослабли руки.

В лесной глуши, где тени прячут боль,
Она лежит, израненная птица.
Жестокость ревности сыграла злую роль,
И кровь на снег багряная сочится.

Запястья, что ласкали малышей,
Теперь обрублены безжалостной рукою.
"Попробуй обними-ка их теперь", -
Шипел он, упиваясь властью злою.

Но в сердце матери – несломленная сталь,
Любовь сильнее боли и увечий.
Она сумеет пережить тот ад и снова встать,

Чтоб малышей прижать к себе при встрече.

Пусть руки не протянутся к родным,
Объятья – это больше, чем касанье.
Любовь не измеряется земным,
Она – в душе, в дыханье, в созерцанье.

Насилье не убьёт ее, не сделает ничьей,
Не вырвет из груди святую нить.
Она вернётся, чтоб своих детей
Теплом и нежностью незримо окружить.

Пусть этот крик души услышат люди:
Нет оправданья ревности слепой.
Любовь – не клетка, не капкан, не путы,
А вера, что поддержит в час любой.

Отражение чужое

В зеркале – отражение чужое,
Шрамы на теле, в душе – пустота.
Эхом звучат слова злого покоя:
"Ты виновата. Ты просто беда."

Мама за что? За какие грехи
Били меня твои злые руки?
Детство прошло в бесконечной тоске,
В страхе, боли и вечной разлуке.

Ты за решёткой, а я на свободе,
Только свобода – она не внутри.
Как мне поверить, что я не уродина?
Как залечить эти раны души?

Шепчет психолог: "Ты не виновата.
Мама больна была, ты здесь ни при чём.
Ты заслужила любви и объятий,
Ты драгоценна, прекрасна во всём."

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.